

Когда Чу Е вернулась в гостиницу, Лу Ши уже выглядывала наружу. Женщина увидела наконец возвращающуюся дочь и сразу же поприветствовала её.

– Ли Ли, ты видела своего отца? Как он, он всё ещё в порядке? Что он сказал тебе, когда увидел тебя? Он... упоминал обо мне? Он сказал, что мы можем... вернуться? – Лу Ши потянула Чу Е за руку, задавая несколько вопросов на одном дыхании. Её глаза были полны ожидания.

– Я видела его. С ним всё в порядке. Он мне ничего не сказал. Он также не упоминал о тебе, и даже больше, не сказал, что мы можем вернуться, – Чу Е очень просто отвечала на её вопросы один за другим, видя, как лицо Лу Ши становится всё бледнее и бледнее. Чем больше женщина слушала, тем больше теряла надежду. В конце концов, девушка любезно добавила: – Потому что он не знал, что я его дочь.

– Что? – удивилась Лу Ши. – Как? Разве ты не достала нефритовый кулон, который я тебе дала? Тот нефритовый кулон был чем-то, что он лично дал тебе в прошлом. Нет никакого способа, чтобы он не узнал его.

Чу Е пожала плечами.

– Если он не смог узнать меня, то почему я должна была признать его? А что касается нефрита, то я его уже заложила, – Чу Е подняла мешок с золотыми монетами в своей руке.

– Ли Ли, как ты могла сделать это... – разочарованно вздохнул Лу Ши, посмотрел на равнодушное лицо Чу Е, чувствуя себя достаточно взволнованной, чтобы разрыдаться, и захныкала. – Без нефритового кулона, как ты получишь признание своих предков и вернёшься в свой клан? Даже если ты не хочешь этого делать, этот нефрит также служит символом помолвки между тобой и старшим сыном клана Ланьси, Ланьси Люхуа. Если у тебя его нет, клан Ланьси не признает тебя. Ты потеряешь последнюю надежду прожить хорошую жизнь.

Чу Е неохотно покачала головой. Она очень хорошо знала феодальный образ мышления Лу Ши, что женщина без мужчины, на которого можно положиться, не сможет жить, но сегодня она хотела сказать ей, что без мужчины женщина может жить более комфортно.

Потянув за руку Лу Ши, Чу Е ввела её в комнату и закрыла дверь. Затем она осторожно закрыла глаза и начала осторожно ощущать в воздухе элементы ветра.

Через какое-то время в комнате поднялся ветер.

Рукава платья Чу Е хлопали в воздухе. Её чёрные волосы дико заплясали, а затем перед потрясёнными глазами Лу Ши, дюйм из них превратился в яркое серебро. После того, как она открыла глаза, вспыхнул серебристый свет, и ранее синие радужки также изменились на дополняющий серебряный цвет, чистый и яркий, стирая страх в душе.

- Небеса... - дрожащие руки Лу Ши закрыли её рот, который был готов закричать. Хотя она и не была волшебницей, но когда-то жила с кланом Болин, лучшим кланом волшебников, целых десять лет, так что она не была незнакома с магическими вопросами.

Серебряные волосы и серебряные глаза, это были черты, которые могут иметь только аэротурги!

- Ли Ли, ты действительно можешь чувствовать элемент ветра. Это здорово, это действительно здорово. Моя Ли Ли наконец-то может стать волшебницей... - Лу Ши попыталась успокоить волнение, которое она чувствовала в своем сердце, и нежно погладила серебряные волосы, ниспадающие на плечи Чу Е с приятным удивлением.

Чу Е слегка приподняла губы в улыбке.

- На этот раз ты должна быть убеждена. Нам вообще не нужно полагаться ни на кого, и завтра я подам заявление в Академию волшебства Карлес, лучшую школу волшебников здесь. Я верю, что меня непременно примут.

- Да-да-да, - Лу Ши несколько раз кивнула, плача от радости.

На протяжении более чем десяти лет, из-за того, что Болин И Ли не смогла стать волшебницей, она терпела давление и страдала под холодными взглядами, мучавших женщину почти до безумия. Теперь же горечь прошла и начинается сладость (1).

- Прямо сейчас я задам тебе только один вопрос, - торжественно сказала Чу Е. - Ты всё ещё думаешь вернуться в клан Болин?

Лу Ши пробормотала и тут же покачала головой.

- Нет! - что касается Болин Цанлания, то она не могла сказать, что не питала к нему тёплых чувств, но это чувство было погребено под многолетней обидой. Причина, по которой женщина всё ещё хотела вернуться, состояла в том, чтобы просто дать дом своей дочери, но теперь, похоже, в этом не было необходимости.

- Вот и хорошо. В будущем я буду тебя поддерживать, - дала искреннее обещание Чу Е.

Завтра будет совершенно новое начало.

* * *

Голубое небо, безоблачная погода.

Лучшая школа волшебства восточной страны, Академия волшебства Карлес, открыла свои двери. Она имела ошеломляющую атмосферу. В этот момент там было огромное количество людей с кипящим котлом голосов. Внутри и снаружи трёх этажей академии ни одна капля не могла просочиться внутрь (2).

Потому что сегодня последний день приёма.

На открытой площадке главного входа было четыре временных пункта предварительной оценки, каждый из которых набирал разных людей, студентов: аэротургов, гидрософистов, пирокенетиков и геомантов.

Прямо сейчас Чу Е стояла в очереди претендентов на поступление на факультет аэротургии.

Глядя на сотни людей, стоящих перед ней в очереди, Чу Е скрестила руки на груди и терпеливо ждала, но слегка нахмуренные брови показывали, что на самом деле она была в очень плохом настроении.

Предварительная оценка Академии волшебства Карлес была очень простой, но и очень жёсткой. Человек, который подаёт заявление, должен быть не только чрезвычайно талантлив, но и рождён в благородном семействе. Если он не дворянин, но его талант может удовлетворить требования Академии Карлес, тогда должно быть рекомендательное письмо от могущественного дворянина.

Как бы то ни было, сколько гражданских может ждать шанса познакомиться с дворянином?

Более того, в глазах подавляющего большинства высокопоставленных аристократов они считали ниже своего статуса смотреть на этих простых смертных. Как они могут быть готовы писать рекомендательные письма для детей неполноценных, с их точки зрения, простолюдинов?

Так что в целом Академия волшебства Карлес была на самом деле роскошной аристократической школой. Здесь, конечно, могут учиться студенты неблагородного происхождения, но они были чрезвычайно редки, настолько, что подобных студентов можно было пересчитать на одном дыхании.

Пока она ждала, время медленно таяло. Полуденное солнце светило ярко, как золото.

Наконец, в длинной очереди перед Чу Е осталась только одна девушка, которая была почти такой же большой, как и она.

Остальные были либо квалифицированными, либо неквалифицированными. Квалифицированные вошли в кампус Академии Карлес, в то время как неквалифицированные удручённо ушли, ожидая возвращения в следующем году.

Девушка была одета в симпатичный гусино-жёлтый чонсам. Её фигура была изящной и привлекательной, а лицо – свежим и очаровательным. Это была та самая нежная красота, которая может одним взглядом пробудить в мужчине сильные желания защитника.

- Клан? Имя? Возраст? Класс? – учитель, который проводил собеседование в течение большей части дня, очевидно, не имел больше терпения и говорил прямо и довольно грубо.

Крошечный розовый ротик девушки уже собрался ответить, но неожиданно позади них раздалось какое-то волнение.

Чу Е повернулась, чтобы посмотреть на неторопливо шагающего золотисто-полосатого тигра, чья голова достигала четырёх метров в высоту. Тем временем, на вершине золотисто-полосатого тигра сидела сексуальная и очаровательно красивая молодая леди в красных одеждах, рыжими волосами и красными глазами. Позади неё была группа из десяти волшебников, одетых в мантии волшебников.

Хотя такая боевая группа была не слишком велика, каждый добровольно уступал ей дорогу.

- О небеса, это уже седьмая мисс Мужун...

- Смотри, вон тот полосатый тигр под ней – это её магический зверь, с которым седьмая мисс Мужун заключила контракт крови...

- Ах, только клан Мужун может вести себя так экстравагантно...

Тут же рядом с ней вспыхнул разговор, наполненный завистью и восхищением.

1. Горечь закончилась, и сладость начинается – трудные времена закончились, и хорошие времена только начинаются.

2. Всё равно что "яблоку негде упасть".

<http://tl.rulate.ru/book/35316/848738>